

Газета для тех, кто любит свой город!

✓ ПАМЯТНАЯ ДАТА

Виктор БОРТНИКОВ / фото автора

В преддверии
Дня всенародной
памяти жертв
Великой Отечественной
войны и геноцида
белорусского народа
корреспондент «НС»
пообщался
с профессором
Полоцкого
государственного
университета имени
Евфросинии Полоцкой,
академиком Российской
академии естественных наук
Владимиром Железняком.
В свои 90 лет житель
Новополоцка хорошо
помнит начало тех
трагических событий.

Простой рассказ о первых днях войны

Дата 22 июня в одночасье разделила жизнь миллионов людей на до и после. По последним данным, жертвами нацистской агрессии стали 26,6 млн человек – военнослужащие и гражданское население СССР.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, герою нашего очерка было чуть более пяти лет, но атмосфера тех дней навсегда запечатлелась в его памяти.

4

>>>

Простой рассказ о первых днях войны

Окончание. Начало на с. 1

Владимир Кириллович рассказал, что его отец был железнодорожником и к началу Великой Отечественной войны занимал должность начальника станции, которая находилась между Жмеринкой и Могилевом-Подольским. Семья проживала в ведомственном доме. Рядом проходила так называемая линия Сталина, поэтому дети часто наблюдали за передвижениями частей Красной армии. Собеседник вспоминает, как в июне 1941 года вместе с братом взял кружку и пошел угощать колодезной водой проходивших советских солдат. Незадолго до вероломного нападения гитлеровцев люди уже чувствовали, что война обязательно случится.

– Наше правительство и Иосиф Сталин знали – конфликт неизбежен. Основной задачей властей было как можно дольше не допустить его начала. Наблюдая за железной дорогой, мы замечали, что подготовка к худшему сценарию развития событий уже велась, – отметил Владимир Железняк.

В 1939 году в СССР шла активная модернизация железнодорожной сети, включавшая электрифи-

кацию, строительство новых линий и обновление подвижного состава. Заводы выпускали новые типы паровозов, тепловозов и вагонов – более мощных и современных. Это позволило в первые месяцы войны быстро провести отправку в тыл людей и оборудования.

За сутки до того, как станцию захватили немцы, отца оставили с восстановительным поездом. Затем начались авианалеты, все бросились спасать железнодорожное оборудование и готовиться к эвакуации.

– Мать сказала, что без мужа куда не поедет. Когда папа вернулся, мы взяли документы, несколько мешков с вещами и сели в вагон. Буквально сразу после этого захватчики оказались на перроне. По прибытии в Жмеринку отца на-

значили комендантом эвакуационного состава. На паровозе были установлены два пулемета, и еще один размещался в хвосте. Я был маленький, поэтому мать не

разрешала куда-то выходить. Поезда шли буквально один за другим на расстоянии пятидесяти метров друг от друга. В случае налета подавался сигнал, и все останавливались. Люди выбегали прямо в поле по обе стороны от насыпи. А мать не пряталась. Она говорила, что, если бомба попадет, – погибнем все, а если разбежимся, то найти каждого будет сложно. Кроме меня в семье были еще старший и младший братья. Так в целости доехали до Донбасса. Папу оставили с ремонтной бригадой, а нас разместили в отдельно стоящем вагоне, – продолжил собеседник.

Повествование Владимира Кирилловича было неторопливым и последовательным. Рассказ изобиловал подробностями, погру-

жавшими в тревожную атмосферу первых дней войны.

Он вспоминал, что обязанности железнодорожников во время авиударов заключались в устранении последствий бомбометаний. Скученность составов была большая, грузы перевозили разные. Вражеские истребители летали совсем низко – пять-десять метров от земли. Через какое-то время все затихло. Эвакуационный состав переехал Волгу и остановился на станции Орск Оренбургской области. Правила работы ужесточились. За пять минут опоздания – выговор, за двадцать – суд. Если случалась авария, то виновнику грозили десять лет лагерей.

Владимир Железняк рассказал, что зима 1941–1942 года была очень морозной и снежной. Семье выдали продовольственный паек: на детей – по 125 г хлеба, матери полагалось 200, а отцу – 400 граммов.

– Когда наступила весна 1942-го, я со старшим братом ходил собирать дикий чеснок. Заготавливали перегоревший каменный уголь. Иногда отправлялись за рыбой на речку Губерля – приток Урала.

Щуки плавали на поверхности. Мы мастерили из проволоки петлю, подводили под рыбу и резко дергали. Но не всегда возвращались с добычей. Часто приходилось голодать. Спасал выделенный небольшой участок земли вдоль путей, – продолжил герой нашего очерка.

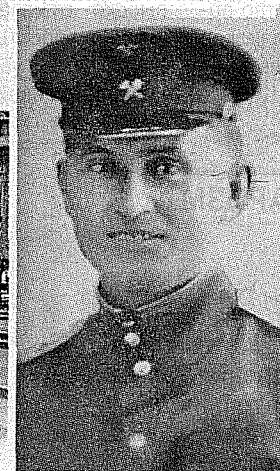
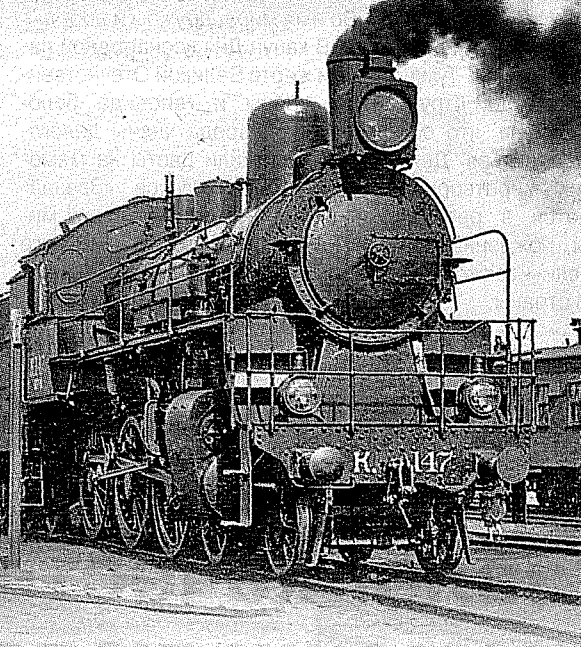
В 1944 году было дано указание отправляться обратно домой. На соседней

платформе стоял состав с солью. Железнодорожники откололи несколько кусков ценного продукта и отдали главе семейства в качестве подарка. В то время стакан соли можно было поменять на ведро картошки.

Вспоминая прожитую жизнь, собеседник то и дело вытирал появлявшиеся на глазах слезы. К сожалению, газетная полоса не в состоянии вместить 90 лет жизни нашего героя. Уже в мирное время Владимир Железняк окончил Ленинградский институт авиационно-космического приборостроения, работал начальником головной научной лаборатории специальных исследований, стал профессором многих академий. Сегодня выполняет обещание, которое дал лично Александру Лукашенко: работать, пока есть силы, и делиться опытом и знаниями.

Профессор Владимир Железняк

Кирилл Железняк (отец)